

Ю.П. МАСУРЕНКОВ

Юрий Петрович везде играл важную роль: и в геологии, и в Институте вулканологии ДВНЦ, и в жизни людей, с которыми плотно общался. А для автора этих строк он сыграл просто-напросто решающую роль в жизни.

Сначала наше знакомство с Юрием Петровичем произошло по почте. Конечно же, по научной линии. Юрий Петрович - на Камчатке, руководитель лаборатории наземного вулканизма в Институте вулканологии Дальневосточного научного центра, понимает(как далеко не все геологи) необходимость математической обработки наблюдений(больше информации -выше достоверность), а я - в Москве, после аспирантуры в учебном институте, преподаю математику в техническом вузе; мечтаю о научной работе о том, чтобы на языке математики описывать природные процессы. В Москве в ГЕОХИ у Юры Петровича были тесные научные связи, а у меня в ГЕОХИ были близкие друзья.

Через друзей ко мне пришла от Ю.П.(я пишу здесь Ю.П., потому что так мы называли за глаза Юрия Петровича – по-доброму и мягко - «Юпэ», очень подходит к нашему шефу) такая задача: есть вулканический канал, по которому поднимается из глубин Земли очень горячий жидкий магматический материал; он настолько горячий, что разогревает окружающие породы, и даже плавит их. Наверх поступает смесь глубинного материала и вещества окружающих пород. Нас интересует глубинное вещество, мы должны знать, сколько того и другого. Ясно, что пропорция изменяется с возрастом, поэтому нужно оценить, сколько расплавленного вещества поступает через 50, через 100 тысяч лет, и далее. Были заданы слои земной коры, их толщина и физические свойства. Мне нужно было разобраться, найти у специалистов подходящую программу и провести расчеты. И если я справлюсь, меня возьмут на работу в институт - фантастика!- на Камчатку, в экспедицию!

Конечно, я справился! Еще бы не справиться: на Камчатку, в экспедицию! Это было в конце 1974 года. Летом 75-го пришел вызов из Института вулканологии, и я отправился в Петропавловск-Камчатский с результатами расчетов. И в институте, в кабинете Ю.П. на втором этаже, состоялась личная встреча, которая носила деловой характер. Через несколько дней вылетели на вертолете в Налычево на полевые работы, и там я познакомился с Ю.П. по-человечески: какой доброжелательный, тактичный человек, очень внимательный к людям, умница, шутник, с ним интересно и приятно ходить маршруты и делать любую работу. Более того, я увидел, что и люди, его окружающие, тоже очень приятные. Я был просто очарован всем, что меня окружает, и думаю, что в немалой степени это результат обаяния личности Ю.П.

В конце лета, перед отъездом домой в Москву, во мне созрело желание жить здесь - на Камчатке, работать с Ю.П. и его сотрудниками в его лаборатории. Это желание я озвучил Масуренкову и даже написал бумагу типа «Прошу взять меня на работу...». Через год мое желание исполнилось.

Еще через 4 года в Институте вулканологии была образована лаборатория математического обеспечения исследования. И вот что интересно: именно Ю.П. - геолог, а не кто-либо, например, из физиков или администраторов института, фактически понял необходимость математики и инициировал ее введение в институт. И не словами, а делом: он «пожертвовал» на это геологическую штатную единицу, рискуя обзавестись чуждым элементом.

Со временем наши отношения стали дружескими, и дружба продолжалась до его последних дней. Мне повезло в жизни, что я общался с таким интеллигентным и талантливым человеком: он был не только настоящим ученым, но и поэтом, писателем, историком, художником и философом. И еще: страстным путешественником. Он работал всегда. Даже в 92 года. В последний год своей жизни он завершил работу над книгой по Эльбрусу. Страстно хотел подержать ее в руках, но десяти дней не хватило до выхода опубликованной монографии.

Я научился у Ю.П. некоторым очень важным вещам. Например, существенно под его влиянием значительно шире и глубже стал понимать, что такое наука. Еще научился (вернее, немного научился) культуре общения с людьми. Еще хотел бы научиться, но этому научиться невозможно, его чувству собственного достоинства.

Для меня уход Ю.П. - это очень большая, не могу подобрать слов, какая-то глубинная, горькая потеря.

Юрий Александрович Горицкий, заведующий лабораторией математического обеспечения Института вулканологии ДВНЦ с 1976 по 90 годы; доктор наук, профессор, ныне работаю в НИУ МЭИ.

Июль-август 2021 г.